

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ГИБРИДНАЯ ВОЙНА КАК ФАКТОР ЕЕ ИЗМЕНЧИВОСТИ

В.И. Карпенко, глав. аналитик центра ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, cspp@extech.ru
Д.Б. Изюмов, зам. дир. центра ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, izyumov@extech.ru
Е.Л. Кондратюк, нач. отдела ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, kel@extech.ru
Д.Л. Тупарев, нач. отдела ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, cspp@extech.ru
А.И. Сафрутин, вед. аналитик отдела ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, safrutiai@extech.ru

Рецензент: С.С. Голубев, д-р экон. наук, канд. техн. наук, проф., ФГУП
«Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», sergei.golubev56@mail.ru

В статье содержится оценка с позиции системного подхода концептуального тезиса об изменчивости политической системы только «вследствие либо военного вмешательства извне, либо революционного переворота изнутри». В парадигме глобальной трансформации существующего миропорядка обобщением войны и революции является гибридная война, она же неотъемлемая часть политической сферы общественной системы. Любая война заканчивается победой, которая в новом информационном миропорядке означает смену парадигмы концепции, а соответственно, и политической системы. В итоге для становления России в статусе лидера нового мира ее ближайшей тактической задачей должно стать обретение собственного стратегического проекта мирового масштаба с самостоятельным местом и ролью в «поднебесном мире».

Ключевые слова: политическая сфера, общество, система, системный подход, политическая система, гибридная война, мировая гибридная война, гибридные угрозы, многосферность, наука, энтропийный баланс, колебательная и циклическая закономерность, духовность, мораль, нравственность, Россия, США, Китай.

POLITICAL SYSTEM AND HYBRID WAR AS A FACTOR OF ITS VARIABILITY

V.I. Karpenko, Chief Analyst, SRI FRCEC, cspp@extech.ru
D.B. Izyumov, Deputy Director of Centre, SRI FRCEC, izyumov@extech.ru
E.L. Kondratyuk, Head of Department, SRI FRCEC, kel@extech.ru
D.L. Tuparev, Head of Department, SRI FRCEC, cspp@extech.ru
A.I. Safrutin, Leading Analyst of Department, SRI FRCEC, safrutiai@extech.ru

The article provides an assessment from the position of the systemic approach of the conceptual thesis about the variability of the political system only «due to either military intervention from outside or a revolutionary coup from within». In the paradigm of global transformation of the existing world order, the generalization of war and revolution is a hybrid war, which is also an integral part of the political sphere of the social system. Any war culminates in victory, which in the new information world order means a paradigm shift in the concept and, accordingly, the political system. As a result, for Russia to become the leader of the new world, its immediate tactical task should be to acquire its own global strategic project with an independent place and role in the «celestial world».

Keywords: political sphere, society, system, systemic approach, political system, hybrid war, world hybrid war, hybrid threats, multi-sphere, science, entropic balance, oscillatory and cyclical regularity, spirituality, morality, ethics, Russia, USA, China.

Согласно устоявшемуся определению, политическая система общества — часть политической сферы общественной жизни, организованная на единой нормативно-ценностной основе система отношений (взаимодействий) политических субъектов, связанных с осуществлением власти (правительством) и управлением обществом (политической властью); включающая аспекты государственного строя как основного и политического режима как функционального. Обозначает характерные для определенного общества структуры политической деятельности и отношений, а также типы политического процесса. Политическая система является ведущей подсистемой общественной системы в целом, так как исключительно она обладает функциями самосохранения и развития.

Главное содержание политической сферы составляют конкретные действия и поступки отдельных людей и их объединений в реальной проблемной ситуации, которые обусловлены объективными противоречиями в обществе, различием и противоборством интересов и направлены на достижение оптимального баланса при реализации индивидуальных, особенных и общих интересов. Содержание войны также определяет человеческий фактор. С позиции концептуальной власти синергию политики и войны можно представить следующим образом.

Так, Первая мировая война была войной представителей различных религиозных течений. Победу одержали англосаксонские протестанты, четыре империи других конфессий пали: католическая Австро-Венгрия, лютеранская Германия, мусульманская Османская и православная Российская.

Вторая мировая война — война идеологий. Победили англосаксонский либерализм и советский коммунизм. Фашизм в немецком, испанском, итальянском, португальском, венгерском, румынском и японском вариантах проиграл. Окончание Второй мировой ознаменовалось победой либерализма в «холодной» войне.

Третья мировая война — война цивилизаций Всемирного халифата Юга против либерально-демократического Запада, идущая с 13.09.2014, о чем было объявлено папой римским Франциском. Это война нового гибридного типа, ведущаяся на невиданном геоцентрическом театре военных действий и решающая задачу выхода человечества из кризиса индустриального общества расширенного воспроизводства капитала, достигшего предела роста по долгам на кредит, ресурсам и экологии. Главной ареной соперничества становится информационное пространство в целях изменения массового сознания, ценностей отдельных людей и социальных групп.

Выход из кризиса означает победу на условиях победителя, что в процессе установления нового информационного миропорядка означает изменение политической системы. Это подтверждается методами системного исследования, применяемыми к такой сложной системе, как политическая. Притом системе циклической, суммирующей ряд ритмических колебаний более или менее правильного периода (см., например, теорию «новой хронологии» российского математика, академика А.Т. Фоменко) в величинах дней, месяцев, лет, поколений, эр, эпох.

Следует подчеркнуть, что использование понятия «система» и методов системного исследования позволяет раскрыть специфические проявления фундаментальных закономерностей объективного мира. Это, во-первых, понимание того, что существенное изменение системных свойств мира обусловлено появлением у сложной системы как целого новых качеств, которыми не обладают составные части системы. Во-вторых, с возникновением новых системных свойств появляются новые причинно-следственные связи, а с ними — и новые риски, новые угрозы, новое развитие, новые области соперничества, новая ситуация.

Именно на системном уровне часто находятся наиболее серьезные угрозы. И именно сложные нелинейные системы порождают опасные или катастрофические процессы, которые оказываются либо неожиданными, т.е. непредсказуемыми, либо экстраординарными, либо и то и другое сразу. Поведение простых систем предсказуемо и единообразно.

Однако при всех достоинствах системного подхода среди исследователей до сих пор нет единства мнений относительно его основополагающих принципов, понятий и категорий. Подобная ситуация сложилась и в отношении используемых в работе определений терминов: «система», «политическая система», «гибридная война».

Поэтому в самом общем виде в работе под системой понимается множество элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом и образующих определенную целостность. В этом случае политическая система представляет собой сложноорганизованное целое, обладающее собственными подсистемами и элементами, границами, отделяющими ее от внешней среды, процессами взаимосвязи и взаимодействия всех ее компонентов между собой и со средой, которые направлены на поддержание ее самосохранения, динамического равновесия со средой, устойчивого функционирования и развития. В социологической трактовке политическую систему предлагается понимать как совокупность политических отношений, процессов, структур и институтов, образующих по отношению к другим сферам общественной жизни (духовной, социальной, экономической) определенную целостность и обеспечивающих интеграцию общества и его эффективной деятельности по достижению общих целей. Системообразующим отношением, обеспечивающим целостность политической системы и ее относительно обособленное функционирование, выступает отношение политической власти. Именно феномен власти обеспечивает реализацию главных функций политической системы: управление обществом в целом, упрочение общественно-политического строя, а также упорядочение и регламентацию политических отношений и процессов в обществе, т.е. самосохранения и развития.

Источником общественного развития долгое время считались борьба и насилие, принуждение — как наиболее эффективные способы разрешения политических противоречий и конфликтов. Так, Т. Гоббс своей фразой: «Война всех против всех» — утверждал, что естественное состояние людей — это война, а мир — лишь краткая передышка между войнами. Схожей точки зрения придерживался Ж.-Ж. Руссо, указывая, что все полезное обществу внедряется только силой и мир между народами можно остановить только силой и отстаиванием своих национальных интересов. Г. Гегель считал историю человечества процессом постоянной борьбы противоположностей, которой создается новое качество. Из этого он оправдывал национальные войны. Оснований для подобных мнений более чем достаточно, ведь в истории человечества только документально засвидетельствованных войн насчитывается более 15 тыс.

Однако реальность жизни общества состоит в том, что насилие соседствует с согласием, принуждение — с авторитетом, борьба — с единством. Во многих традиционных обществах было засвидетельствовано стремление избежать бедствий войны, при этом достигнув желаемого результата. Сунь-цзы в трактате «Искусство войны» утверждал: «Война — это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели» [1]. В XIX веке Ч. Дарвин, К. Кесслер, П. Кропоткин указывали, что человек и человечество выжили и развивались не потому, что «зубами и когтями» вырывали последний кусок у своего ближнего, а благодаря взаимопониманию, согласию и взаимопомощи. По П. Кропоткину, для развития общества «закон взаимной помощи имеет гораздо большее значение, чем закон взаимной борьбы» [2]. Другими словами, борьба не исчезает, она по-прежнему выступает источником развития, но уже с ее существенно измененными ролью, значением, характером и формой.

В современных конфликтах наряду с самостоятельным военно-политическим ресурсом (силой и мощью вооруженных сил, системой военно-политических союзов) все более существенное место занимают различные виды экономического ресурса (производственный, энергетический, финансовый), научный и образовательный ресурсы, культурный и т.п., сочетание которых обуславливает баланс жесткой и мягкой силы государства; снижение возможностей по предупреждению и разрешению конфликтов у организаций, призванных

обеспечивать международную безопасность. То есть налицо гибридизация мира, чему в значительной степени способствуют действия США и их союзников по применению силы вопреки существующим нормам и правилам и последующая хаотизация международных отношений, активизация военных приготовлений НАТО с четкой их ориентацией против России, а также непредсказуемость собственно процесса гибридизации и хаотизации мировой политики, особенно в сфере международной безопасности, не в последнюю очередь обусловленная появлением на политической арене ярких и труднопрогнозируемых политиков с их неожиданными, зачастую иррациональными с точки зрения формальной логики решениями и действиями.

Также необходимо принять во внимание, что трансформация современных конфликтов при сохранении угрозы перехода сторон к применению ядерного оружия обусловила использование в процессе конкурентной борьбы гибридных угроз, усиливающих неопределенность в отношениях между государствами и их объединениями, ставящих под угрозу международное право и авторитет международных организаций и способных дестабилизировать обстановку в стране-мишени с последующим переходом под внешнее управление.

Таким образом, современный гибридный мир глобальной трансформации в информационно-цифровое общество представляет собой комбинацию силовых методов и асимметричных насилия политических линий, нивелирующих вражду чувством выгоды для всех сторон-участников цивилизационного противоборства. Эта комбинация есть симбиоз войны и революции, воплощаемый в гибридной войне, что вкупе с системным подходом позволяет определять мир как процесс существования различных политических систем, изменение которых возможно только «вследствие либо военного вмешательства извне, либо революционного переворота изнутри» [3], т.е. гибридной войны.

Своим появлением концепция гибридной войны и гибридных угроз, зародившаяся и системно развивающаяся с начала XXI века на Западе, а именно — в США, обязана осознанию человечеством угроз, которые несут войны, революции, конфликты в обществе, стихийные бедствия, природные и техногенные катастрофы и т.п., и необходимости их изучения с использованием потенциала современной науки. Проблематике гибридных войн посвящены работы американской корпорации RAND, центров передового опыта НАТО и отдельных крупных специалистов, таких, например, как Ф. Хоффманн и М. Девис. При этом использование термина «гибридная война» часто носит негативную политическую окраску, что позволяет США и НАТО обвинять своих противников в применении различных незаконных форм и способов борьбы для достижения собственных целей.

В России вопросам гибридной войны посвящены работы А. Кокошина, С. Глазьева, Ф. Ладыгина, А. Манойло, Р. Арзуманяна, К. Стригунова, П. Цыганкова, И. Кефели и других авторов.

Появление понятия «гибридная война» (ГВ) обусловлено попытками объединить разнородные определения современных военных конфликтов. При этом принципиально нового в понятии ГВ нет. Гибридность есть свойство любой войны, которая вследствие применения воюющими сторонами всех имеющихся в их распоряжении сил, средств и способов ведения боевых действий обязательно обретает черты гибридной. Это и является причиной достаточно широкого смыслового диапазона понятия ГВ.

Например, по мнению аналитиков из нидерландского института «Клингендаль», ГВ считается конфликт не только между государствами, но и между политическими акторами (странами, коалициями, региональными организациями, террористическими и экстремистскими группировками и пр.), который его участники стремятся удержать ниже порога открытого вооруженного конфликта при интегрированном применении инструментов и форм противоборства, используемых в рамках единой стратегии, охватывающей дипломатию, военное дело, экономическое и информационно-психологическое воздействие на противника. По мнению авторов статьи, актуальность и корректность формулировке придала бы

формулировка И. Кефели: «Акторами гибридной войны являются государства, глобальные и транснациональные корпорации, межгосударственные и надгосударственные институты, а также НПО (неправительственные организации)» [4].

Встречается и другая трактовка феномена ГВ — как военного конфликта, сочетающего регулярные («симметричные») боевые действия с элементами асимметричных войн, что позволяет все войны рассматривать в качестве потенциально гибридных.

В 2015 году лондонский Международный институт стратегических исследований (International Institute for Strategic Studies — IISS) по результатам многолетней дискуссии определил ГВ так: «Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением».

При всех расхождениях трактовок ГВ и ее инструментов многие отечественные и зарубежные исследователи едины во мнении, что суть гибридизации военных конфликтов заключается в задействовании регулярных и иррегулярных силовых элементов, а также несиловых форм и способов противоборства (в финансово-экономической, административно-политической и культурно-мировоззренческой сферах) с конечной целью подрыва власти легитимного правительства какого-либо государства. А это уже вопрос изменения политической системы.

В итоге ГВ кратко можно определить как сочетание несиловых и силовых операций, инструментами которых являются информационно-психологическое воздействие, цветные революции и прокси-война. В связи с этим представляет интерес инновационный подход к исследованию информационно-психологических аспектов ГВ, представленный в коллективной монографии под редакцией И. Кефели «Пролегомены когнитивной безопасности» [5]. Работа представляет собой некий ответ на действия НАТО в концептуальном обосновании ведения когнитивной войны (альянс открыто заявляет, что она должна осуществляться против России и других «тоталитарных государств»), нацеленной на манипулирование и перестройку человеческого сознания. В ней акцентируется внимание на комплексном исследовании проблем когнитивной безопасности в контексте введения в когнитологию — область междисциплинарных исследований, объединяющую творческий поиск философов и психологов, нейробиологов и филологов, социальных антропологов и представителей технических и физико-математических наук.

Данная инновация расширяет поле исследования ГВ и способствует пониманию ее особенностей, в частности отсутствия предпосылки для начала агрессии. Ведь переход к использованию таких инструментов гибридной войны, как цветная революция и прокси-война, в обязательном порядке начинается с формирования определенной предпосылки, инициирующего импульса, который придает событиям толчок для развития в нужном направлении. Кроме того, предпосылка должна быть запоминающимся событием, масштабы и содержание которого позволят наращивать действия против страны-жертвы в течение длительного времени. Например, осуществить переход в процессе цветной революции к государственному перевороту и затем к прокси-войне. Подобные знаковые предпосылки были реализованы на Украине и в настоящее время разрабатываются в отношении России, Китая, КНДР, Сербии, Ирана, ряда африканских стран.

Деструктивная эффективность операций ГВ есть сочетание стратегий сокрушения (на которых строится цветная революция) и измора (характерной для прокси-войны) вкупе с целенаправленным использованием свойств глобальной критичности современного мира в целях подрыва фундаментальных основ существующего миропорядка, принуждения стран-мишеней к капитуляции и их подчинения стране-агрессору.

Мотивацией ГВ и развития ее стратегии выступает фактор цивилизационного противоборства. Примером сказанному может служить концепция глобализма с ее политикой неолиберализма, разработанной в США. Смысл в том, что в обмен на кредиты от Международного валютного фонда страна-заемщик должна выполнить два основных требования, изменившие мир, включая Россию. Первое: перейти на рыночные отношения с приватизацией государственной собственности и уходом государства из экономики, второе: войти в глобальную систему империализма. Последнее подразумевает: 1) открытие границ для иностранного капитала, в том числе для транснациональных корпораций; 2) проведение долларизации экономики и постановку центробанка страны в зависимость от США, создав тем самым канал управления и контроля национальной экономики мировым капиталом; 3) перевод денежных резервов страны в тот же глобальный центр. Выполнение этих требований позволяет глобалистам мирным способом: а) разрушать обрабатывающую промышленность и превращать страну в сырьевой придаток Запада; б) вывозить средства и богатства из страны; в) сокращать население страны до необходимого для обслуживания сырьевой экономики уровня. Данная программа-механизм действует независимо от состава правительства, времени и стран. Именно благодаря ей с середины 70-х годов прошлого века США сделали зависимыми от себя свыше 125 стран и создали систему неоколониализма, включившую в себя после распада СССР Россию, Украину и другие государства постсоветского пространства. Страны, пытавшиеся выйти из этой системы, ожидали государственные перевороты и войны. Как пример: 1973 год — Чили и 2014 год — Украина, где налицо классическая ГВ с сочетанием экономических и силовых методов подчинения.

Масштабы межцивилизационного конфликта наряду с планами консолидированного Запада на силовое, военное решение мировых проблем как реального пути «ползучего» завоевания мирового господства диктуют необходимость выработки новых подходов к стратегии гибридной войны, которая из вида противоборства между отдельными государствами и их коалициями трансформируется в мировую гибридную войну (МГВ) — «многомерный межцивилизационный военный конфликт, в ходе которого стороны прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых способов борьбы, так и экономического удушения противника, использованию подрывных информационных и кибертехнологий [6]. Ее инструментами также являются информационно-психологическая война, цветная революция и прокси-война.

Стратегия МГВ разрабатывается на основе многосферности, временного, пространственного и цивилизационного факторов.

Многосферность предполагает объединенное одним замыслом сочетание информационного, военного, финансового, экономического и дипломатического воздействия на все сферы общественной жизни противника в режиме реального времени. При этом подразумевают следующие принципы: продуманное задействование гибридных угроз на стратегическую перспективу; создание необходимых для этого ресурсов; быструю и непрерывную интеграцию возможностей во всех областях, направленных на реализацию принципов управляемой критичности с опорой на информационно-психологическую войну; подрывные акции в административно-политической сфере; экономические санкции, кибератаки и противостояние в космосе.

Это принципиально новый подход к ведению противоборства как на этапе соперничества, так и на этапе военного конфликта с целью сделать продолжение конфликта неприемлемым либо добиться решающей победы благодаря междусферной синергии, множественным формам и способам нанесения ущерба противнику.

Подчеркнем, что военно-политическое руководство США активно наращивает возможности своих вооруженных сил по противодействию России и Китаю посредством, в том числе, реализации в вооруженных силах (ВС) США концепции многосферных (многодо-

менных) операций (Multi-Domain Operations — MDO)¹. Готовность к ведению последних определена против России к 2028 году, против Китая — к 2035 году.

С 2017 года многосферность, в частности, нашла свое отражение в принятом Конгрессом США законе № 3364 «О противодействии противникам США посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act — CAATSA) — постоянно действующем механизме давления на Россию и на часть ее элиты, имеющую интересы на Западе. В полной мере документ заработал после начала специальной военной операции (СВО) на Украине в 2022 году. Также в разработанных концепциях применения ВС США — «Многосферное сражение: эволюция совместных действий различных видов вооруженных сил в XXI веке (2025–2040)» (Multi-Domain Battle: Development of Joint Operations of Different Types of Armed Forces in the 21st Century (2025–2040)), «Сухопутные войска США в многосферных операциях 2028» (The U.S. Army in Multi-Domain Operations 2028), «Концепция сухопутных войск США для бригады и выше в совместных многосферных операциях видов вооруженных сил на 2025–2045 годы» (U.S. Army Concept: Multi-Domain Combined Arms Operations at Echelons Above Brigade 2025–2045); «Киберпотенциал и многосферные операции в условиях конфликта высокой интенсивности 2030» (Cyber Capabilities and MDO in Future High-Intensity Warfare in 2030) и инициативе «Реформирование структуры сухопутных войск США 2024» (The 2024 Army Force Structure Transformation Initiative) [7].

В названных документах многосферная операция определяется как согласованное по времени, месту и цели применение объединенных сил США и коалиционных группировок войск (сил) союзников в наземной, воздушной, морской операциях, а также в космическом и кибернетическом пространствах. Основная ее цель — преодоление создаваемых противником зон (районов) глубокоэшелонированной противовоздушной, противоракетной обороны для ограничения/воспреещения доступа (зоны A2/AD)² вооруженных сил США на территорию противника и завоевание ими господства на суше, море и в воздухе.

Важная роль в проведении многосферных операций и преодолении зон A2/AD отводится подразделениям сухопутных войск (СВ), созданным и формируемым в ВС США как многосферные/многодоменные оперативные группы — MDTF (Multi-Domain Task Forces)³.

В документе начальника штаба сухопутных войск № 1 «Трансформация сухопутных войск в многодоменных областях, готовность к победе в конкурентной борьбе и конфликте» от 16.03.2021 (Army Multi-Domain Transformation: Ready to win in Competition and Conflict) многодоменные оперативные группы (MDTF) определены как «маневренные элементы срежиссированного уровня, предназначенные для синхронизации высокоточных воздействий и высокоточных огневых средств во всех областях против сетей противника, направленных против доступа/отказа в доступе зоны поражения (A2/AD) во всех областях, что позволяет объединенным силам выполнять свои роли, предусмотренные оперативным планом (OPLAN)».

Противодействие доступу определяется как любые действия, мероприятия или возможности, обычно дальнего действия, направленные на предотвращение проникновения наступающих военных сил в оперативную зону. Отказ в зоне определяется как действия, деятельность или возможности, обычно ближнего радиуса действия, направленные на ограничение свободы действий сил противника в пределах оперативной зоны. С точки зрения систем вооружения, оборона A2/AD угрозы должна состоять из многослойных и интегрированных

¹ Многодоменные операции (Multi-Domain Operations) — форма ведения военных действий, при которой вооруженные силы одновременно и скоординированно действуют во всех доступных сферах (доменах): на суше, море, в воздухе, в космосе, киберпространстве и электромагнитном спектре.

² A2/AD (Anti-Access and Area Denial — ограничение и воспреещение доступа и маневра) — военная концепция сдерживания противника путем создания повышенной опасности для дислокации или перемещения его сил в защищаемую местность.

³ Овчинский В. Бафомет готовится к прыжку. URL: <https://narodsobor.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

систем дальнего точного удара, литоральных (прибрежных) противокорабельных, а также средств противовоздушной обороны и дальнобойных артиллерийских и ракетных систем.

MDTF предназначены для поддержки свободы действий американских сил, должны быть масштабируемыми от оперативного до стратегического уровня и могут быть изменены для удовлетворения потребностей командующих объединенными силами. MDTF также предоставляют поддерживаемым командованиям возможность планировать, интегрировать, контролировать, отслеживать и оценивать эффективность совместных действий по борьбе с A2/AD. При этом в составе каждой MDTF должен быть Вседоменный оперативный центр (All-Domain Operations Center – ADOC) для обеспечения круглосуточного мониторинга действий противника во всех доменах.

Цель MDTF заключается в следующем:

- во время штатного противостояния – «установить и поддерживать контакт с противниками для поддержки быстрого перехода к кризису или конфликту»;
- во время кризиса – «сдерживать противников и формировать обстановку путем предоставления гибких вариантов реагирования командующему войсками»;
- в случае возникновения конфликта – «нейтрализовать сети A2/AD противника, чтобы обеспечить свободу совместных действий».

Первоначально в ВС США планировалось создать пять MDTF: две – ориентированные на Индо-Тихоокеанский регион; одну – ориентированную на Европу; одну – размещенную в Арктическом регионе и ориентированную на многочисленные угрозы; одну – ориентированную на глобальное реагирование.

Первая MDTF находится на объединенной базе Льюис-Маккорд, шт. Вашингтон, и приписана к Тихоокеанскому командованию СВ США. Вторая MDTF размещена в Германии и будет оказывать поддержку ВС США в Европе и Африке. Третья MDTF размещена в Шофилд-Барраксе, шт. Гавайи, в качестве компонента Индо-Тихоокеанского командования ВС США (USINDOPACOM) и должна быть полностью боеготова в 2026 финансовом году. Четвертую MDTF планируется разместить на военной базе Форт-Карсон, шт. Колорадо. Ее операционной зоной станет индо-тихоокеанский театр военных действий. Готовность – 2027 финансовый год. Пятая MDTF планируется на военной базе Форт-Либерти, шт. Северная Каролина, с операционной базой в регионах, определяемых вышестоящим командованием в зависимости от военно-политической обстановки. Срок готовности – 2028 финансовый год.

Временной фактор связан с принципом внезапности и с длительностью воздействия на противника при реализации стратегии изнурения. Проведение операций в МГВ может потребовать принятия решений в течение нескольких часов, минут или (потенциально) даже секунд по сравнению с текущим многодневным процессом анализа операционной среды и выдачи команд [8].

В непосредственной связи с фактором времени находится другой системообразующий фактор – пространства. Он применяется при анализе особенностей театра действий гибридной войны, которая, как и традиционные войны, ведется на территории одного государства или региона, например Большой Евразии [9].

В широком понимании смысл МГВ состоит в борьбе за влияние и доступ к ресурсам на пространствах Большой Евразии, Большого Среднего Востока, Африки и Латинской Америки в противовес конкуренции за технологическое лидерство между Западом и Востоком в предыдущие годы.

В узком понимании смысл МГВ, ведущейся США и их союзниками против России, заключается в ликвидации российской государственности, фрагментации страны и переводе отдельных ее частей под внешнее управление. Следующим шагом станет установление контроля над Китаем, Индией и другими государствами, которые пока выступают в роли наблюдателей.

Важным измерением МГВ и инициатором развития ее стратегии является фактор цивилизационного противоборства. В современном мире взаимодействуют и противоборствуют не только государства, но и целые цивилизации, каждая из которых представлена совокупностью стран во главе с определенным центром силы, являющимся не только их материальным, но и духовным олицетворением. Еще в 1993 году С. Хантингтон предрек «столкновение цивилизаций» и обосновал неизбежность противостояния в обозримом будущем мира ислама и мира Запада. В 2013 году это столкновение началось в форме Третьей мировой войны нового гибридного типа. При этом победа, напомним, подразделяется на военную, политическую и экономическую. В рамках темы статьи политическая составляющая победы в цивилизационном плане видится как: а) присяга Всемирному халифату региональных эмиратов на Ближнем Востоке, в Северной Африке, на Кавказе, в Поволжье, Центральной и Южной Азии или б) торжество планов глобализации по-американски.

Тенденция к расширению количества театров МГВ поддерживается совокупностью факторов, присущих внешней политике правящих элит США и консолидированного Запада в целом. Это политика по созданию ситуативных коалиций в различных районах земного шара (например, военного альянса в составе Австралии, Великобритании и США – AUKUS (Australia, United Kingdom, United States) и перспективного диалога по безопасности QUAD (Quadrilateral Security Dialogue) – Австралия, Индия, США и Япония), идущие процессы гибридизации НАТО за счет дальнейшего расширения блока в Европе и распространения зоны ответственности альянса на Юго-Восточную Азию и Индо-Тихоокеанский регион, а также наличие и поддержание потенциала для силового давления и военного вмешательства в странах и регионах, представляющих интерес для претендентов на мировое господство – Вашингтона и его союзников. В данной связи уместно процитировать слова академика С.Ю. Глазьева: «В 1941 году руководство страны недооценило мощь механизированной военной машины немцев. Сегодня мы недооцениваем военное искусство американцев в манипулировании валютно-финансовой системой и общественным сознанием» [8].

Сказанное С.Ю. Глазьевым подтверждается создающейся в ходе МГВ американской мировой сетью штаб-квартир сил специальных операций в Европе и в граничащих с Россией Украине, Польше, Прибалтике, на Кавказе, в Центральной и Юго-Восточной Азии и Индо-Тихоокеанском регионе, Африке, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке. Более ранний пример – операция «Нордвудс» (Operation Northwoods), разработанная в 1962 году Объединенным комитетом начальников штабов США (U.S. Joint Chiefs of Staff) в целях убеждения общественности в необходимости войны с Кубой. Она предусматривала: взрыв морского судна США в Гуантанамо по аналогии с инцидентом 1898 года, приведший к войне с Испанией; теракты во Флориде, включая Майами, – спецслужбы планировали закладывать бомбы в общественных местах и нападать на кубинских беженцев; сбитие гражданского воздушного судна с последующим обвинением Кубы в произошедшем; атаку на военную базу США возле Кубы. Бывший в то время главой Белого дома Дж. Кеннеди отклонил план, и через год его не стало.

Другим современным и концептуально важным примером служит обнародованная в средствах массовой информации (СМИ) информация Джулиана Ассанжа, основателя интернет-ресурса WikiLeaks, о «квантовой» операции МГБ Д. Трампа по разрушению старого и переходу к новому миропорядку глобального информационно-цифрового общества.

Так, по состоянию на 09.04.2025 секретными приказами главы Белого дома на мировом уровне были проведены военные операции, связанные с Квантовой финансовой системой (Quantum Financial System – QFS) и демонтажем центральных банков и силовым захватом хранилищ.

Подтверждены три операции:

– BLACK EAGLE: хранилища под Ватиканом, Лондоном и швейцарскими бункерами. Изъято золото, связанное со свергнутыми монархиями;

— SOVEREIGN SWORD: Космические силы США демонтируют сеть Digital Babylon, используемую мировой элитой для финансирования биологического оружия, контроля над разумом, отслеживания населения;

— IRON JUDGMENT: налеты на частные острова сети Эпштейна. Раскрываются терминалы квантового банкинга, используемые Ротшильдами, Рокфеллерами, королевскими родословными.

Все активы теперь поглощены QFS и перенаправлены в NESARA-GESARA (National Economic Security and Reformation Act и Global Economic Security and Reformation Act)⁴. Проводятся изъятие активов мировой элиты и аресты заговорщиков по всему миру. Подтверждены новые «черные» тюрьмы в Гренландии, Антарктиде и на горе Шайенн.

27.03.2025 американские военные захватили серверы Федерального резерва, разоблачив квантовые протоколы, используемые для создания фальшивых кризисов в целях получения прибыли. Все выпуски фиатных денег прекращены. Долги по мошенническим схемам аннулированы.

Изъят и оцифрован в QFS значительный запас золота под Гавайями, находящегося под защитой разведки военно-морских сил США с 1933 года. Далее было открыто окно запуска EBS (Event Broadcast System), которое призвано раскрыть преступления Глубинного государства и запустить NESARA-GESARA.

Изложенное в статье можно выразить формулировкой: война — одоление врага продолжением политики — насилием; политика — концентрированное выражение экономики; экономика — способ бытия, а бытие — обмен веществ, энергии и информации. Соответственно, со сменой приоритетов бытия и повышением роли информации в современном гибридном мире главной целью гибридной войны (ГВ) становится завоевание общественного мнения посредством господства концептуальных основ медиаресурсов. В значительно раннем варианте данный вывод содержится в трактате Сунь-цзы «Искусство войны»: «Самая лучшая война — разбить замыслы противника; на следующем месте — разбить его союзы; на следующем месте — разбить его войска» [1].

Термины «завоевать», «разбить» подразумевают действия против чего-либо/кого-либо, представляющие угрозу безопасности и называемые в современном гибридном мире гибридной угрозой. Любая угроза возникает с формированием потенциально неблагоприятных экономических, политических, научно-технических угроз и других социальных ситуаций. Формирование подобных ситуаций прежде всего выражается в создании несовершенных механизмов реализации конституционных прав и свобод личности, воспроизводства материальных и духовных ценностей общества, сохранения конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства, — одним словом, в уязвимости условий, с которыми связаны жизненно важные интересы личности, общества и государства. Они различаются между собой по легальности существования (открытые и латентные); по направленности развития (субъекты — цели); по скорости реализации, по типам (когнитивные и мотивационные); по механизму их реализации; по сложности и важности. Также актуальной является классификация угроз по критерию сфер жизнедеятельности общества: политические, социальные, экономические, правовые, идеологические, нравственные, религиозные, управленческие и т. п. Их носителями могут быть любые субъекты. В соответст-

⁴ National Economic Security and Reformation Act — перечень предлагаемых экономических реформ для США, предложенных частным лицом Харви Фрэнсисом Барнардом в 1990-х годах. Барнард утверждал, что предложения, которые включали замену подоходного налога национальным налогом с продаж, отмену сложных процентов по обеспеченным кредитам и возврат к биметаллической валюте, приведут к 0 % инфляции и более стабильной экономике.

Global Economic Security and Reformation Act — гипотетический закон, который, по некоторым представлениям, приведет к глобальной экономической и финансовой реформе, созданию более справедливой финансовой системы и продвижению мира по всему миру.

вии с уровнем организованности сторон угрозы можно разделить на угрозы на уровне человека (индивида), общества (группы) и государства.

По аналогии с типологией конфликтов, предложенной профессором Йельского университета (Yale University) Р. Далем, в зависимости от формы проявления условий и времени протекания можно выделить типы угроз:

- по длительности: кратковременные (от нескольких минут до нескольких часов), длительные (от нескольких часов до нескольких суток) и затяжные (практически бессрочные, не находящие конструктивных решений);

- по проявлению: скрытые (видимых проявлений угрозы недостаточно для суждения о ее наличии и особенностях), частично скрытые (видимые проявления угрозы не позволяют адекватно судить о ее причинах, глубине, действиях участников конфликта), открытые (проявления угрозы не скрываются участниками конфликта);

- по организации: преднамеренные (специально задуманные и осуществленные по заранее составленному плану), случайные (возникшие без предварительных намерений по ситуации), спровоцированные (как результат провоцирующих действий) и инициативные (одна из сторон выступает как инициатор действий, вызывающих конфликт).

В отличие от других видов угроз, гибридные угрозы (ГУ) имеют рукотворный характер и целенаправленно используются против уязвимых мест государства – жертвы агрессии. Их источником являются государства, правительственные и неправительственные организации, осуществляющие подрывные действия против страны-мишени. Стратегические объекты ГУ – это административно-политическая, финансово-экономическая, культурно-мировоззренческая, военная и экологическая сферы, киберпространство. ГУ в наиболее значимых сферах для достижения главной цели современной ГВ заключаются в действиях:

- в административно-политической сфере – по дисбалансу системы управления государств-мишеней и их вооруженных сил и коалиций посредством дискредитации политических лидеров, власти в регионах и на местах, организации манипулируемых протестных выступлений, нанесения ущерба политическому имиджу государств-мишеней и их коалиций на международном уровне, ослаблению оборонных возможностей государства-мишени, в первую очередь в области военно-промышленного комплекса, разведки, контрразведки и др.;

- в финансово-экономической сфере – экономические санкции против государств-мишеней, дезорганизация их банковской системы, формирование протестных настроений путем манипуляции социально-экономическими данными и др.;

- в культурно-мировоззренческой сфере – главным образом ведение информационной войны для достижения различных политических целей посредством, например, использования СМИ для распространения ложной информации, интернет-троллинга против знаковых фигур в политике, бизнес-сообществе и культурной жизни.

С учетом сказанного, гибридные угрозы являются инструментами ГВ, комбинацией военных и невоенных средств агрессии (военно-силовых методов с дипломатическими, экономическими, информационными, экологическими способами воздействия на противника и применением кибероружия), сочетанием скрытых и открытых операций, в ходе которых одновременно адаптивно используются традиционные и нетрадиционные средства для достижения собственных целей и для нанесения ущерба государству или коалиции. Отсюда важное свойство ГУ – неопределенность их содержания и тяжести наносимого ущерба.

Для корректности напомним об отсутствии в настоящий момент на уровне ключевых организаций обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ, единого понимания термина «гибридная угроза», несмотря на предпринимаемые попытки исправить сложившуюся ситуацию. Так, в целях выработки общего понимания концепции ГУ между ЕС и НАТО Европейский центр передового опыта по противодействию

гибридным угрозам (European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats — HybridCoE), созданный в Хельсинки в 2017 году, изучил около 40 различных определений, включая три определения, сформулированные ЕС (2015–2018), и четыре — НАТО (2010–2018). В итоге Центр описал ГУ как «скоординированные и синхронизированные действия, которые преднамеренно нацелены на системные уязвимости государств и институтов с помощью широкого спектра средств. В этой деятельности используются пороговые значения обнаружения и присвоения, а также различные интерфейсы («война — мир», «внутренний — внешний», «местный — государственный», «национальный — международный», «друг — враг»)» [10].

По мнению аналитиков НАТО и ЕС, цель комплекса ГУ состоит в воздействии на различные формы принятия решений на местном (региональном), государственном или институциональном уровне в интересах достижения стратегических целей инициатора гибридной агрессии, подрыва и нанесения ущерба. При этом важное место отводится синхронизации гибридных угроз (ГУ), суть которой заключается в выборе оптимальных вариантов сочетания их видов, интенсивности, последовательности, времени и места реализации в соответствии со стратегией ГВ.

Следует напомнить, что временные реалии обуславливают корректировку понятийного аппарата ГВ, тем самым способствуя повышению степени неопределенности ГУ и сохранению отсутствия международной нормативно-правовой базы, определяющей ГВ и ГУ как вид агрессии и инструменты агрессии, а также и критерий, определяющий субъект и объект гибридной агрессии. Более того, пестрота определений ГУ способствует расширению смысловой трактовки понятия ГВ и придает теоретическую притягательность последней.

Так, теория ГВ обогатилась понятием «серая зона» (СЗ) — искусственно созданным генератором подрывных действий, театром прокси-войны чужими руками с пространственным измерением в географических границах театра ГВ.

В контексте информационного противоборства в ГВ понятие «серой зоны» трактуется как политическое стратегическое пространство, в пределах которого международная система, балансируя на грани войны и мира, переформируется под правила нового миропорядка, а основные усилия сторон в противоборстве в военной информационной сфере сосредоточиваются на достижении односторонних преимуществ при сборе, обработке и использовании информации на поле боя (в операции, сражении). Соответственно информационная война как важная часть стратегии гибридного противоборства в серой зоне рассматривается как совокупность мероприятий, предпринимаемых в целях достижения информационного превосходства над противником путем воздействия на его информационные системы, процессы, компьютерные сети, общественное и индивидуальное сознание и подсознание населения и личного состава ВС, при одновременной защите своей информационной среды.

В СЗ, по замыслу страны-агрессора, изменению подлежат нормативно-правовые положения, институты, национальные интересы и приоритеты государств, что приводит к полной или частичной потере суверенитета страны.

Операции в СЗ представляют собой одну из версий американской стратегии принудительного сдерживания, построенной на технологиях ГВ. Подобные операции позволяют конкурировать с государствами, находясь ниже порога обычной войны и действий, которые могут вызвать международную реакцию. Отсюда и термин СЗ как промежуточная среда между черным и белым, войной и миром.

Одним из первых примеров создания СЗ стали действия Вашингтона на Балканах в начале 1990-х годов, когда была разрушена федеративная Югославия. Современный пример — провал операции по дестабилизации обстановки в Белоруссии.

Современная гибридная война нового типа переходного периода, информационное общество в ее кратком изложении — парафраз новой политической системы — априори неот-

делима от науки, частными проявлениями которой выступают системный подход, закон энтропийного равновесия, принцип колебательности и цикличности. Знание и учет изменений, происходящих в стране и в мире, является необходимым условием и методологическим требованием научного анализа политических процессов. При этом нельзя забывать о научной объективности, позволяющей избегать односторонности в подходах, оценках и выводах.

Так, учитывается, что Земля, как и любая система, обладает собственным критическим уровнем организации. В период превышения человечеством критического уровня организации Земли энтропийные закономерности увеличивают вероятность возникновения новых войн, стихийных бедствий, локальных человеческих конфликтов, эпидемий и экологических, экономических, социальных катастроф, несчастных случаев, техногенных катастроф или других событий, которые формируют разрушительную тенденцию на планете [11, 12, 13].

Другой общесистемной закономерностью, во многом определяющей развитие государств, регионов, цивилизаций, межнациональных отношений и т.п., является колебательный и циклический характер функционирования различных систем, наблюдаемый непрерывно. Изучение колебаний цикличности и ритмичности также помогает в исследовании повторяемости кризисов, взлетов и падений, повышает вероятность их прогнозирования.

Еще в начале XX века на закон «смены поколений через 28 лет» в примерах выдающихся личностей обратил внимание поэт В.В. Хлебников. Кривые колебаний всемирно-исторического процесса в цикле солнечной активности построил А.Л. Чижевский, периодичность экономических кризисов изучил Н.Д. Кондратьев (волны Кондратьева).

Анализ состояния и развития современного мироустройства и политических систем на основе принципа колебательности и цикличности показывает преобладание объединяющего начала против дробления, чему способствует глобализация экономики и деятельность транснациональных корпораций. Более того, в настоящее время в мире возник глобальный и универсальный феномен взаимозависимости друг от друга. Существует понятие единых пространств (информационного, экономического, экологического), коллективной и всеобщей безопасности, возникла сеть международных организаций для регулирования международных отношений в области торговли, экономики, безопасности и т.п. Все это ориентирует человечество на создание нового, целостного мирового порядка. Однако одновременно с объединением и глобализацией стран возникают и противоречия, которые будут сдерживать это движение (антиглобалисты, конфликты).

Взаимодействие циклической природы с человеком разумным составляет историю. Поэтому применение к историческому процессу математики периодов и фаз гармоничных колебаний правомерно. Для примера учета влияния колебательной и циклической закономерности на политическую систему обратимся к книге А.Н. Пархоменко «Циклы российской действительности (исторический сценарий)» [14] по истории развития государственности России. В ней в период с 862 по 1989 годы автором была установлена четкая закономерность колебательного характера смены времени сильного и целостного российского государства в государство слабое и раздробленное, и снова — в сильное. Интервал времени благополучия условно назван «вершиной», а неблагополучия — «впадиной». В истории России данного периода отмечены три повторяющихся цикла с продолжительностью каждого 375–376 лет, каждый из которых содержит четыре последовательные «вершины» (подъемы), четыре «впадины» (спад) и четыре промежутка времени между ними. Это — циклы 862–1238 годов, 1238–1613, 1613–1989 и 1989–2364 годов. С 862 по 1989 гг. за три цикла Россия 12 раз объединялась в сильное целостное государство и 12 раз распадалась на отдельные княжества и города со слабой экономикой и военной мощью. Соответственно с определенной вероятностью возможны следующие ожидания по развитию России в четвертом цикле с 1989 по 2364 годы.

Так, с 1989 года с началом четвертого цикла начался распад СССР и критическое падение России. Первый подъем и достижение Россией промежуточного (более усиленного) состоя-

ния по аналогии с предыдущими тремя циклами должны наступить через 14–17–32 года, т. е. в 2003, 2007 или 2021 годах, а достижение «вершины» ожидается через 76–90 лет с начала цикла в 2065–2079 годах. Также в четвертом цикле Россия должна пройти за 375 лет четыре периода «вершин» и «впадин». При этом, в начале и конце 375-летних циклов происходит распад России на мелкие области, города.

Естественно, прогнозирование исторических процессов с высокой достоверностью вряд ли можно осуществить только на основе колебательной и циклической закономерности развития России и наличия аналогичных периодов и состояний в предыдущих циклах. Однако вполне научно определить закономерности функционирования российского общества в различные исторические периоды и предложить корректировку в прогнозы развития. Это тем актуальнее, что колебательная и циклическая закономерности до настоящего времени в обязательном порядке учитываются при принятии решений государственного строительства в КНР.

Кроме того, законы стадийного развития предполагают невозможность исключения какой-либо стадии (этапа) из общего процесса развития, т. е. общество вынуждено постепенно (эволюционно), без скачков, проходить одну стадию за другой, каждый раз совершенствуя механизм решения духовно-нравственных и морально-этических проблем.

Современный мир переживает период перехода в новый информационно-цифровой порядок и этот переход неизбежен, так как у человечества нет другой альтернативы для дальнейшего поступательного развития. Движение к информационному обществу является закономерностью как для развитых, так и для развивающихся стран. Так, предполагается, что США завершили переход к информационному обществу, а Япония и страны Западной Европы завершат данный процесс к 2030–2040 годам, Россия и другие страны СНГ – к 2050 году [15].

Таким образом можно сделать следующие выводы.

Политическая система – это ведущая и управляющая подсистема общественной системы, в центре которой – человек, определяющий ее состояние посредством феномена власти. Цель управления – согласование разнородных интересов противоборства нескольких сил.

Само управление – это всегда проблема, а проблема – это выбор. Вовремя решать проблемы – делать своевременный выбор, что невозможно без осмысления настоящего и ясности перспективы. Очень важный для применения в реальной политике и понимания истории принцип своевременности/несвоевременности, по мнению авторов, наилучшим образом сформулировал Л.Н. Толстой в эпилоге романа «Война и мир». Он гласит, что выдающиеся государственные деятели – цари, вожди, полководцы – только тогда совершают действительно великие дела, когда выполняют два условия для этого: ими отдаются выполнимые приказы (то есть приказы, соответствующие моменту времени и обстоятельствам места) и исполнители этих приказов имеют интерес и желание их выполнять.

Далее, если под управлением в обществе понимается способ воздействия, побуждающий людей к упорядоченному поведению, то под информационным управлением понимается механизм манипулирования сознанием людей, когда управляющее воздействие носит неявный, косвенный, информационный характер, и объекту управления дается определенная информационная картина, ориентируясь на которую, он как бы самостоятельно выбирает линию своего поведения [16].

Война – это конфликт интересов человека/группы лиц и их объединений, касающийся политической системы в ее властных проявлениях и функциях самосохранения и развития. Последнее априори подразумевает человека и управление. Война и политика всегда взаимосвязаны. Политика – это властный императив в формулировке «кто враг?», предусматривающий целеполагание, удержание базовых принципов и своевременность властных действий. Сказанное подтверждается генезисом классической войны в МГБ как сложной системы с информационно-психологической составляющей и кибердоминантами в процессе становления нового мироустройства. Пример – «пятая колонна», группа людей, кото-

рые ведут свою деятельность на территории недружественного им государства с целью разрушить его изнутри. Это шпионы, диверсанты и агенты влияния, работающие против собственной страны в интересах противника. История Второй мировой войны свидетельствует, что вторжению войск фашистской Германии в страны Европы предшествовала мобилизация верных агрессору сил тайного авангарда — «пятой колонны». Речь, в первую очередь, идет о лидере судетских «фольксдойче» Конраде Генлейне, Йозефе Тисо в Словакии, Леоне Дегреле в Бельгии, Видкуне Квислинге в Норвегии.

«Пятая колонна» сохранилась и действует и в наши дни, однако в новом цифровом миропорядке ей нет места. Причина в том, что глобальной цифровой экономике местные компрадоры не нужны в силу их бесполезности кодам, алгоритмам и их инфраструктуре (серверы и т.п.), равно как и языковые различия и национальные особенности. Примером может служить прекращение вещания «Радио «Свобода» на русском языке в средневолновом диапазоне на частоте 1386 кГц.

Современная гибридная война при переходе человечества в информационное общество переносит суть победы от применения насилия из материальной сферы войны оружия в нематериальную сферу войны смыслов. По Сунь-цзы, перефразируя сказанное, победа — это «разбить замыслы противника». Соответственно путь к победе — завоевание общественного мнения посредством господства концептуальных основ медиаресурсов. Сама же победа в новом информационном миропорядке означает смену парадигмы концепции.

В отношении последнего ясно только одно — речь о трансформации идеологии либерального гуманизма в нечто новое. И это новое должно быть альтернативной либерализму наднациональной, надконфессиональной гуманистической гипотезой, объясняющей единство мировых религий и духовных учений. Напомним, что попытки по созданию единой мировой религии до сих пор не увенчались успехом.

Как представляется, истоки нынешнего глобального системного кризиса индустриального общества расширенного воспроизводства капитала и все более полного удовлетворения материальных потребностей людей через безостановочный рост потребления товаров и услуг кроются в девальвации смыслов и вырождении ценностей либеральной демократии. Одновременно с развитием технического прогресса либерализм сделал человека не высшей ценностью, а ресурсом власти и денег; гуманизм выродился в образовательные, медицинские и информационные услуги. Задачи науки свелись к реализации прикладных идей трансгуманизма: созданию клонов и киборгов в интересах продления биологической жизни элиты. Говоря словами О. Шпенглера: «Либерализм же означает: государство само по себе и каждый сам по себе. Это формула, по которой жить невозможно. Разве только, отступая от нее, одно говорить, а другое, хотя не желать и не делать, но допускать» [17].

Для современной России потеря мечты как иррациональной формы цели, несоответствие русского типа сознания и его коллективистского устремления к общему благу с навязанным извне крайним индивидуализмом и стяжательством, замена славы на деньги, испытание санкциями извне, унижение достоинства, оскорбление ее лидера обусловили необходимость встряски России и ее общества, корректирующей систему координат общественного сознания и пробуждающей надежды. Смысл же пробуждения — в ставке власти на человека нравственного, человека-творца, наполнении цифровых информационных форм сакральным содержанием, прорыве в будущее. И катализатором пробуждения выступает война. На это, в частности, указывает Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя»: «Война поднимает дух народа и его сознание собственного достоинства. Война равняет всех во время боя и мирит господина и раба в самом высшем проявлении человеческого достоинства — в жертве жизни за общее дело, за всех, за Отечество. Война есть повод массе уважать себя...». Французский социолог Э. Дюркгейм продолжает: «Характер народа — это матрица со множеством входящих и выходящих параметров, каждый из которых должен быть учтен для успеха как мирных взаимоотношений с ним, так и для результативности ведения против

него боевых действий. В целом характер нации зависит от путей развития и сохранения ее национальных и культурных ценностей, институтов власти и политических действий на протяжении всей истории»⁵.

Перед государствами-претендентами на лидерство в новом информационном мире поиск новой идеологии — задача сверхсложная со многими неизвестными. Однако есть главное условие ее решения: в новом обществе социальной гармонии при сохранении у различных социальных слоев и групп различных интересов объединять их будет общность цели — процветание и стабильность; противоречия будут незначительными, а управление единым с четкой иерархией власти и общими духовными ценностями. С последним сопрягаются слова философа и поэта В.С. Соловьева: «Обыкновенно народ, желая похвалить свою национальность, в самой этой похвале выражает свой национальный идеал, то, что для него лучше всего, чего он более всего желает. Русский народ, ...желая выразить свои лучшие чувства к родине, говорит только о «святой Руси». Вот идеал: и не либеральный, не политический, не эстетический, даже не формально-этический, а идеал нравственно-религиозный» [18].

Дополним, что идеи нуждаются в предельной ясности своего выражения. Чем больше людей задействовано в манифестировании мировидения, тем проще, яснее и последовательнее должна быть идея, определяющая точку сборки всех идеологических конструкций. Совмещение разных ценностных парадигм в одной идеологии — всегда дестабилизирующий фактор в основе создаваемого мировоззрения-идеологии. Так как при действии искусственной ценностной парадигмы, например, национализма с либерализмом — смесь «оранжевых» революций, — рано или поздно одно станет явно доминировать над другим. При этом подобная монополизация ценностной парадигмы всегда сопровождается кризисом.

Стратегия ставит цели, тогда как тактика решает задачи. Для России это означает, что в идущей войне нового гибридного типа за место в цифровом миропорядке она одержит победу, только изменив концепцию своего миропонимания на новые формы организации жизни, политики и экономики, основанные на этике, морали, нравственности и духовности.

В формирующемся мироустройстве у России открывается исторический шанс укрепиться в качестве независимой цивилизации, которая получит новый объем могущества по причине резкого сокращения влияния Запада и его внутренней геополитической фрагментации. Для этого, помимо вышеперечисленного, России необходимо сохранить свое единство и заново утвердиться в Евразии как самом крупном и богатом континенте для наиболее успешного развития.

Особо обратим внимание, что развитие СВО на Украине вынуждает геополитических противников РФ — США и НАТО активизировать поиск стратегий, способных преобразовать операционную среду в управляемое стратегическое пространство, в пределах которого международная система, балансируя на грани войны и мира, переформатируется под правила нового миропорядка. В этой связи перечисленные в статье и другие факторы представляют собой объект системного изучения в рамках модели обеспечения безопасности и устойчивого развития и инициируют создание защитной оболочки для устойчивого развития государства, основу которой составит комплекс мер по противодействию конфликтам и гибридным угрозам. Соответственно деятельность разведки и контрразведки должна рассматриваться как составная часть противостояния гибридным угрозам, особенно нацеленным на нарушение устойчивости функционирования объектов критической инфраструктуры страны и систем управления государством и вооруженными силами путем кибернетического воздействия на уязвимости.

Как кладовая природных ресурсов Россия выступает объектом противоборства в финансово-экономической войне США и Китая, стремящихся к гегемонии в новом миропорядке

⁵ URL: http://naturalworld.ru/kniga_kartina-mira-v-predstavlenii-specslujb-ot-mistiki-do.htm.

и в нем определяющих удел нашей страны как донора для чужих стран и народов. Соответственно ближайшей тактической задачей России должно стать обретение ею статуса субъекта стратегического взаимодействия с указанными оппонентами с собственной ролью и местом на товарных и финансовых рынках — своих двух главных фронтах в американо-китайской финансово-экономической войне.

Также ближайшей тактической задачей России должно стать обретение ею собственного проекта мирового масштаба с самостоятельным местом и ролью в «поднебесном мире» наподобие китайского «Один пояс — один путь» и новой политической системой, возможно просвещенной диктатурой с жесткой иерархичностью, державностью и опорой на морально-этические и духовные ценности.

Статья опубликована при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Государственного задания 2026 г. № 075-00705-26-02.

Список литературы

1. Сунь-цзы. «Искусство войны». ООО «Издательство Родина», 2023.
2. Кропоткин П.А. Хлеб и воля: Современная наука и анархия. М., 1990.
3. Heywood A. Politics, Palgrave Macmillan, 2013.
4. Кефели И.Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020.
5. Прологомены когнитивной безопасности. Коллективная монография / Под редакцией И.Ф. Кефели. СПб.: ИД «Петрополис», 2023.
6. Бартош А. Мировая гибридная война в стратегии США и НАТО, «НВО», от 24.02.2022.
7. Горлов А.В. Многосферные оперативные группы Армии Соединенных Штатов Америки // Военная мысль. № 7. 2025.
8. Бартош А. Гибридная война и момент внезапности, «НВО» от 15.12.2022.
9. Бартош А. США хаотизируют Большую Евразию, «НВО» от 02.02.2023.
10. НАТО. Коммюнике Варшавского саммита, 9 июля 2016 г. URL: [https:// www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm).
11. Брыкин М.А., Недотко П.А., Ткаченко Н.Д. Информациология и глобальные вызовы современности. М.: Новый Логос, 2001.
12. Вишневецкий А. «Титаник» пока еще плавает. «Известия» от 14.09.2001.
13. Горский Ю.М. Основы гомеостатики. Иркутск, 1998.
14. Пархоменко А.Н. Циклы российской действительности (исторический сценарий). Москва: Перо, 2013.
15. Юсупов Р.М., Заболотский В.П. Научно-методические основы информации. СПб.: Наука, 2001.
16. Управление риском. М.: Наука, 2000.
17. Шпенглер О. «Пруссачество и социализм», Праксис, 2002.
18. Соловьев В.С. Любовь к народу и русский народный идеал: (Открытое письмо к И.С. Аксакову). М.: Университетск. тип., ценз. 1884. URL: [http://ideology.rhga.ru/upload/iblock/4b9/14\)%20Соловьев.pdf](http://ideology.rhga.ru/upload/iblock/4b9/14)%20Соловьев.pdf).
19. Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами / И.В. Прангишвили; Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова. М.: Наука, 2003.
20. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности М.: СИНТЕГ, 2000.
21. Егоров В.С. Интернетизация и рынок // Анализ систем на рубеже тысячелетий: теория и практика: Материалы пятой междунар. науч. конференции, 3—4 июля, 2001 г. М., 2001.

22. Косолапов Н. Политэкономия глобализма // Век. 2001. № 44.
23. Кретов В.С., Фролов И.В., Пинчук И.С. Информационная поддержка мониторинга международных политических конфликтов // Проблемы информатизации. 2001. № 1.
24. Лесков Л.В. Знание и власть: синергетическая кратология. М.: СИНТЕГ, 2001.
25. Малинецкий Г.Г., Курюмов С.П. Нелинейная динамика и проблемы прогноза // Вест. РАН. 2001. Т. 71, № 3.
26. Нечаев В.В. Интеллект — стратегический ресурс информационного общества // Проблемы идеальности в науке: Материалы междунар. конференции. М.: АСМУ, 2000.
27. Степанов А.М. Человек как единство физического и духовного начал // Проблемы информатизации. 2001. № 1.

References

1. Sun Tzu (2023) *Iskusstvo voyny* [The Art of War] *ООО Izdatel'stvo Rodina* [Rodina Publishing House].
2. Kropotkin P.A. (1990) *Khleb i volya: Sovremennaya nauka i anarkhiya* [Bread and Freedom: Modern Science and Anarchy]. Moscow.
3. Andrew Heywood. *Politics*, Palgrave Macmillan, 2013.
4. Kefeli, I.F. (2020) *Asfatronika: na puti k teorii global'noy bezopasnosti* [Asfatronics: Towards a Theory of Global Security] *Monografiya. IPTs SZIU RANKhiGS* [Monograph. Institute of Political Science and Management of the North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration]. St. Petersburg.
5. *Prolegomeny kognitivnoy bezopasnosti (2023)* [Prolegomena of Cognitive Security] *Kollektivnaya monografiya. Pod redaktsiyey I.F. Kefeli* [Collective Monograph. Edited by I.F. Kefeli] *ID «Petropolis»* [Petropolis Publishing House]. St. Petersburg.
6. Alexander Bartosh (2022) *Mirovaya gibridnaya voyna v strategii SSHA i NATO* [Global Hybrid Warfare in the Strategy of the USA and NATO] *NVO* [NVO]. February 24, 2022.
7. Gorlov A.V. (2025) *Mnogosfernnyye operativnyye gruppy Armii Soyedinennykh Shtatov Ameriki* [Task Forces of the United States Army] *Voyennaya mysl'* [Military Thought]. No. 7.
8. Alexander Bartosh (2022) *Gibridnaya voyna i moment vnezapnosti* [Hybrid Warfare and the Moment of Surprise] *NVO* [NVO]. December 15, 2022.
9. Alexander Bartosh (2023) *SSHA khaotiziruyut Bol'shuyu Yevraziyu* [The USA is Chaotizing Greater Eurasia] *NVO* [NVO]. February 2, 2023.
10. *NATO. Kommyunike Varshavskogo sammita, 9 iyulya 2016 g.* [NATO. Warsaw Summit Communique, July 9, 2016]. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.HTM.
11. Brykin M.A., Nedotko P.A., Tkachenko N.D. (2001) *Informatsiologiya i global'nyye vyzovy sovremennosti* [Informatology and global challenges of our time] *Novyy Logos* [«Novyy Logos»]. Moscow.
12. Vishnevsky A. (2001) *«Titanik» poka yeshche plavayet* [«The Titanic» is still floating] *Izvestiya* [«Izvestia»]. September 14, 2001.
13. Gorsky Yu.M. (1998) *Osnovy gomeostatiki* [Basics of Homeostatics]. Irkutsk.
14. Parkhomenko A.N. (2013) *Tsikly rossiyskoy deystvitel'nosti (istoricheskiy stsenariy)* [Cycles of Russian Reality (Historical Scenario) *Pero* [Pero]. Moscow.
15. Yusupov R.M., Zabolotsky V.P. (2001) *Nauchno-metodicheskiye osnovy informatsii* [Scientific and Methodological Foundations of Information] *Nauka* [Nauka]. St. Petersburg.
16. (2000) *Upravleniye riskom* [Risk Management] *Nauka* [Nauka]. Moscow.
17. Spengler O. (2002) *«Prussachestvo i sotsializm»* [«Prussianism and Socialism»] *Praksis* [Praxis].
18. Soloviev V.S. *Lyubov' k narodu i russkiy narodnyy ideal: (Otkrytoye pis'mo k I.S. Aksakovu)* [Love of the People and the Russian National Ideal: (Open Letter to I.S. Aksakov)] *Universitetsk. tip., tsenz. 1884* [University Press, censored. 1884]. Moscow. Available at: [http://ideology.rhga.ru/upload/iblock/4b9/14\)%20Soloviev.pdf](http://ideology.rhga.ru/upload/iblock/4b9/14)%20Soloviev.pdf).

19. Prangishvili I.V. (2003) *Entropiynnye i drugiye sistemnyye zakonomernosti: Voprosy upravleniya slozhnymi sistemami* [Entropy and Other Systemic Patterns: Issues of Complex Systems Management] *In-t problem upravleniya* [Institute of Control Sciences] *Nauka* [Nauka]. Moscow.

20. Prangishvili I.V. (2000) *Sistemnyy podkhod i obshchesistemnyye zakonomernosti* [Systems Approach and General Systemic Patterns] *SINTEG* [SINTEG]. Moscow.

21. Egorov V.S. (2001) *Internetizatsiya i rynek* [Internetization and the market] *Analiz sistem na rubezhe tysyacheletiy: teoriya i praktika. Materialy pyatoy mezhdunar. nauch. konferentsii, 3–4 iyulya* [Analysis of systems at the turn of the millennium: theory and practice: Proceedings of the fifth international scientific conference, July 3–4]. 2001. Moscow.

22. Kosolapov N. (2001) *Politekonomiya globalizma* [Political economy of globalism] *Vek* [Vek]. No. 44.

23. Kretov V.S., Frolov I.V., Pinchuk I.S. (2001) *Informatsionnaya podderzhka monitoringa mezhdunarodnykh politicheskikh konfliktov* [Information support for monitoring international political conflicts] *Problemy informatizatsii* [Problems of informatization]. No. 1.

24. Leskov L.V. (2001) *Znaniye i vlast': sinergeticheskaya kratologiya* [Knowledge and power: synergetic cratology] *SINTEG* [SINTEG]. Moscow.

25. Malinetsky G.G., Kuryumov S.P. (2001) *Nelineynaya dinamika i problemy prognoza* [Nonlinear dynamics and problems of forecasting] *Vest. RAN* [Vest. RAS]. Vol. 71, No. 3.

26. Nechaev V.V. (2000) *Intellekt — strategicheskiy resurs informatsionnogo obshchestva* [Intelligence as a Strategic Resource of the Information Society] *Problemy ideal'nosti v nauke: Materialy mezhdunar. konferentsii* [Problems of Ideality in Science: Proceedings of the International Conference] *ASMU* [ASMU]. Moscow.

27. Stepanov A.M. (2001) *Chelovek kak yedinstvo fizicheskogo i dukhovnogo nachal* [Man as a Unity of Physical and Spiritual Principles] *Problemy informatizatsii* [Problems of Informatization]. No. 1. 2001. No. 1.